– Этот человек… Все ли будет в порядке, если оставить его так?

– Если он не глуп, то сам отправится к Лейле.

– Лейла… Это имя той молодой госпожи? Твоей невесты?

Когда Филен кивнул, Сесилия слегка наклонила голову.

– Называете друг друга по именам, неформально общаетесь, молодая госпожа и Фил, должно быть, очень близки.

– Да, мы близки. Мы выросли вместе.

– Но все же, не слишком ли это фамильярно? – Спросила Сесилия, подняв голову, в то время как Филен смотрел на нее с удивлением.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Эта юная госпожа – дочь графа, а Фил – герцог. Я думаю, что даже невеста, знакомая с детства, не должна так фамильярно разговаривать с Филом. Если бы другие знатные особы увидели это, разве они не подумали бы, что это странно?

– Разве это так?

Сесилия взяла Филена за руку и продолжила:

– Разве не было бы прекрасно, если бы эта госпожа разговаривала с Филом более уважительно? Ведь тогда либо Фила, либо госпожу могут сильно унизить другие люди. Это ведь ради тебя и ради нее, – прошептала Сесилия сладким голосом, проводя тонкими пальцами по обнаженной коже Филена.

* * *

Я быстренько отправила его к Филену, но уже знала, что он все равно вернется. Печать герцога была в моем кабинете. Даже если бы Филен захотел поработать, без нее это было бы невозможно. Поэтому я не спала и ждала Уизарда. Некоторые люди не могут заснуть, не выполнив работу до конца.

Как и ожидалось, барон вернулся очень быстро.

– Дайте мне документ.

– Миледи…

После этих слов Уизард посмотрел на меня со слезами на глазах, будто встретил своего спасителя. Судя по поведению барона, реакция Филена была ожидаемой. Он бы ни за что не занялся документами, ха.

Ну, он ни за что не стал бы делать то, что забросил вот уже минимум как десять лет. Хотя это приходилось делать мне.

Поскольку он был герцогом, то не мог навсегда отказаться от своих обязанностей… Также и для меня были ограничения, в рамках которых я и выполняла его работу.

Мне нужно было серьезно поговорить с Филеном об этой проблеме…

«Во время разговора я также упомяну ее».

У меня голова раскалывалась всякий раз, как я думала об этой женщине. Когда я прикоснулась к своему лбу, барон Уизард встревожено спросил:

– С Вами все в порядке, миледи?

– Да, со мной все в порядке.

Я вежливо улыбнулась и проверила документ.

У меня все еще болела голова, поэтому буквы расплывались, но я изо всех сил старалась сосредоточиться на исправлении неправильных частей и проставлении печати.

Бах!!!

Раздался громкий звук.

– !..

Я удивленно посмотрела в окно. Из-за штор не было видно, что происходит снаружи, но было заметно, как мерцает окно.

Яростная гроза не прекращалась, начался проливной дождь. Барон Уизард посмотрел в окно и сказал:

– Весь день было облачно, а теперь наконец пошел дождь.

– ...Да, точно. – Я поспешно поставила печать и передала бумагу барону Уизарду. – Я исправила неправильные моменты. Пожалуйста, перечитайте документ и приводите в исполнение.

– Да, моя госпожа. – Барон Уизард взял документ в руки и поклонился. – Я прошу прощения за беспокойство в столь поздний час.

– Не стоит. Я...

«... Это моя работа», – попытавшись добавить эти слова, я проглотила их и неловко рассмеялась. Слова, которые обычно воспринимались как должное, сегодня было сложно произнести.

У барона Уизарда тоже было неловкое выражение лица, как будто он знал, что именно я пыталась сказать.

– Ну что ж...

После того как барон Уизард ушел, я, единственная кто здесь остался, собиралась лечь спать.

Бум!!!

– Брр.

Еще один раскат грома встряхнул мои барабанные перепонки. Я закрыла уши и села.

Будто смеясь надо мной, ударила еще одна молния. Она промелькнула у меня перед глазами, и мне, естественно, тут же вспомнился тот самый день, когда умерли герцог и герцогиня. День, который сразу отнял у меня счастье.

Было больно вспоминать, как тогда вернулись только их бездыханные холодные тела. Я не могла дышать.

– Ах.

Я схватилась за грудь и упала. Пальцы еще крепче вцепились в одеяло.

– Все в порядке, Лейла. Это просто гром и молния. Нечего бояться.

Я пыталась успокоиться и контролировать свои эмоции, но все тщетно.

Ну, если бы от этого страха было так легко избавиться, то я бы не мучилась эти десять лет.

Гром продолжал греметь. Закрывать уши подушкой было бесполезно. По моим щекам потекли слезы, пропитывая одеяло.

– Миса, Миса...

Если бы она была здесь, я бы спокойно уснула после приема снотворного. Жалею, что послала Мису к этой женщине.

Думала, лучше будет попросить другую горничную принести мне снотворное, чтобы пережить эту ночь. Но… Свою слабость я не хотела показывать другим, поэтому не просила о помощи.

У меня было зловещее предчувствие, что ночь будет намного длиннее, чем обычно.

http://tl.rulate.ru/book/53297/1520248